

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ КАК ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Л. И. Ткаченко

DOI: 10.33293/1609-1442-2023-4(103)-22-38

EDN: WQINNU

Аннотация. Современный этап развития российской экономики и общества характеризуется необходимостью разработки внятной научной парадигмы (теории) для формирования государственной экономической политики. Выбор и обоснование такой парадигмы является сложной и вместе с тем актуальной задачей в течение последних 20–30 лет. Для решения этой задачи анализируется понятие «парадигма». Обосновывается значимость выбора экономической парадигмы как основы экономического и общественного строя российского общества, влияющей на экономическую политику государства и выбор ее инструментов. Обосновывается значимость экономической теории (парадигмы) в интерпретации эмпирических данных и их взаимосвязь. На примере роли государства в экономике приводятся различные ее трактовки – в зависимости от выбранной экономической теории. Аргументируется наличие кризиса действующей научной парадигмы и обосновывается необходимость формирования новой. В работе анализируются два подхода к смене научной парадигмы: революционный (Т. Кун) и эволюционный (Дж. М. Кейнс). Проводится обзор научных парадигм (экономических теорий), предлагаемых в качестве цивилизационной па-

© Ткаченко Л. И., 2023 г.

Ткаченко Людмила Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и учета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доцент кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «ТусСУР», Томск, Россия; ludmila.i.tkachenko@gmail.com; eLibrary SPIN: 2157-8672; ORCID 0000-0003-0973-2243

радигмы российскими исследователями-экономистами, за последние 15 лет. Приводятся доказательства того, что текущая экономическая парадигма содержательно и методологически вбирает аспекты трех концепций: сервисного государства, эффективного государства (good governance) и устойчивого развития. На более высоком уровне новая концепция должна опираться на системную парадигму. Анализируются недостатки существующей концепции. Обосновывается целесообразность и аргументируется необходимость включения нравственного аспекта (этика, доверие) в построение экономической парадигмы России.

Ключевые слова: научная парадигма; кризис экономической парадигмы; смена цивилизационной парадигмы; концепция сервисного государства; эффективное государство; концепция устойчивого развития; системная парадигма; экономика доверия; профессиональная этика; нравственный аспект экономической парадигмы.

Классификация JEL: B15, B25, B52, E66, E71, H11, H50.

Для цитирования: Ткаченко Л. И. (2023). Формирование современной научной парадигмы как основы экономической политики России // Экономическая наука современной России. № 4 (103). С. 22–38. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-4(103)-22-38. EDN: WQINNU

ВВЕДЕНИЕ

Парадигма является ключевым понятием в науке в целом и при проведении любого научного исследования, в частности. Решая любую прикладную задачу в сфере экономики, необходимо определить концепцию, парадигму, в рамках которой будут трактоваться результаты, полученные в ходе исследования. Парадигма – начало всякой науки, которая обеспечивает возможность целенаправленного отбора фактов и их интерпретации. Значимость определения парадигмы, в рамках которой проводится исследование, заключается в том, что «она представляет собой каркас принципов, на которых строится весь методологический исследовательский аппарат» (Рыбакова, 2014).

1. ОБЗОР ТРАКТОВОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ «ПАРАДИГМА»

К трактовке определений «парадигма», «научная парадигма» существует множество подходов. Взгляды различных ученых на парадигму представлены в табл. 1.

Обзор трактовок анализируемой дефиниции позволяет констатировать тот факт, что в целом различные научные воззрения на научную парадигму не противоречат, а, скорее, взаимно дополняют друг друга. Резюмируя вышесказанное, парадигма состоит из «допущений, теорий, аналитических методов и проблем, требующих решения, которые вместе составляют общий багаж людей, практикующих в сфере данной дисциплины» (Дин, 2002).

Значимость определения структуры научной парадигмы, которая включает принципы, теории, методы и инструменты решения научной проблемы, заключается в ее прикладной ценности и очевидной связи научной теории с конкретной решаемой исследовательской задачей. Так, теория, лежащая в основе конкретного исследования, служит основой для интерпретации анализируемых данных, собранных для решения научной проблемы.

2. ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ С ЭМПИРИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ

Опасность для исследователя представляет как умозрительное теоретизирование в отрыве от экономических фактов, так и простое тасование фактами без опоры на научную доктрину, которая позволяет их интерпретировать. В частности, «взаимоотношение между теорией и наблюдением в экономической науке является непростой проблемой... Однако во избежание неверного понимания, быть может, лучше сразу отметить, что теории должно придаваться первостепенное значение. Данные, как станет ясно в дальнейшем, важны только для выбора между теориями» (О’Брайен, 2002а). Тем не менее, продолжает О’Брайен, «роль эмпирического наблюдения в экономической науке является фундаментально важной (или должна быть таковой). Оно является необходимым элементом формулирования теорий, их применения и отбора» (О’Брайен, 2002б).

Дискуссия среди экономистов о достоинстве и роли теории и эмпирических данных длится не одну сотню лет, не утихает и по сей день. В табл. 2 представлены взгляды ученых

Таблица 1

Обзор трактовок понятий «парадигма», «научная парадигма»

Источник	Трактовка дефиниций «парадигма», «научная парадигма»
Автор	
Кун Т.	«Парадигма – одна или несколько фундаментальных теорий, рассматриваемых вместе со своей методологией, картиной мира, системой ценностей и норм» (Кун, 2020)
Мертон Р.	«Парадигма – необходимая основа для анализа данных, полученных в результате социологического, в особенности качественного, исследования» (Рыбакова, 2014)
Поппер К.	«Теории – это сети, предназначенные улавливать то, что мы называем «миром», для осознания, объяснения и овладения им» (Поппер, 1983)
Лакатос И.	«Не отдельно взятую теорию, а лишь последовательность теорий можно называть научной или не научной. Применять определение «научная» к отдельной теории – решительная ошибка» (Лакатос, 2001)
Рыбакова В.В.	«Парадигма представляет собой каркас принципов, на которых строится весь методологический исследовательский аппарат» (Рыбакова, 2014)
Мамедов О.Ю.	«Научная парадигма – это система теоретических ценностей, принятых в качестве исходных и фундаментальных оснований данной науки» (Мамедов, 2014)
Кардаш В.А.	«Научная парадигма определяется как общая модель, единый образец решения исследовательских задач» (Кардаш, 2009)

Таблице 2

Взгляды ученых на роль экономической теории и эконометрики, и их взаимосвязь

Автор	Точка зрения
Майзон Г.И.*	«В экономической науке факты никогда не были равносильны стройной теории» (Майзон, 2002а)
Смит В.Л.**	«Тенденция отставания теории от наблюдений кажется внутренне присущей экономической науке, и будучи теоретиками, немногие из нас считают это состояние «ужасным» (Майзон, 2002б)
Лакатос И.	«Там, где теория отстает от фактов, мы имеем дело с вырождающейся исследовательской программой» (Лакатос, 2008)
Милгром П. и Робертс Дж.	«Несоответствие между теорией и наблюдениями может привести к разработке более богатых теорий» (Майзон, 2002в)
Маленво Е.	«Научное зрение происходит из наблюдения. В зрелой науке большинство прошлых наблюдений было настолько обработано в рамках теорией, что мы часто теряем видение многих исходных причин в реальном мире, из которых был выведен конкретный научный результат» (Майзон, 2002г)

* Грэхем И. Майзон – профессор эконометрики Саутгэмптонского университета.

** Вернон Л. Смит – лауреат Нобелевской премии по экономике 2002 г. за вклад в поведенческую экономику и работу в области экспериментальной экономики.

экономистов на роль экономической теории и эконометрики, и их взаимосвязь.

Справедливости ради отметим, что за последние 50 лет значительно увеличился объем информации, которую можно анализировать. Безусловно, специального внимания заслуживает качество данных, собранных для решения той или иной научной проблемы и проверки научной гипотезы. Также произошел качественный скачок в методах обработки и анализа информации. «В действительности огромное увеличение типов и количества, повышение качества доступных данных, а также крупные достижения в области разработки и оценивания эконометрических моделей и громадное увеличение мощности компьютеров сделали оценку роли измерения и проверок в экономической науке еще более значимой и важной» (Майзон, 2002).

3. ЗНАЧИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на возросшую значимость эконометрического анализа, теория является тем «прожектором», в свете которого обнару-

живается сущность и свойства анализируемого явления или решаемой научной проблемы и который позволит корректно интерпретировать результаты анализа. Очевидно, что одно и то же явление, рассматриваемое под разными углами зрения, то есть в свете различных парадигм, может быть интерпретировано по-разному.

Так, например, роль государства в экономике в свете различных научных парадигм будет освещаться в соответствии с теми теориями, которые охватывает конкретная парадигма. Кроме того, в соответствии с этими экономическими теориями будут разработаны рекомендации и предложены инструменты экономической политики. В табл. 3 представлен сравнительный анализ трактовок роли государства в свете различных экономических теорий.

Обзор различных трактовок роли государства в экономике приведен в качестве иллюстрации изменения воззрений на данный феномен. Несложно заметить, что различие представленных выше трактовок роли государства в экономике, обусловлено разными экономическими теориями и школами, в рамках которых производится интерпретация целей, задач и функций государства в обществе.

Естественным и поступательным образом по мере развития человеческого общества

и знаний эволюционировали и экономические теории. Вслед за этими изменениями менялись представления о различных экономических событиях и явлениях, включая роль наиболее влиятельного на общество и экономику властного института – государства. Таким образом, от выбранной экономической теории/парадигмы зависит интерпретация тех событий и явлений, которые попадают в фокус данной парадигмы.

4. КРИЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Последние несколько десятков лет экономистов обвиняют в отсутствии внятной экономической парадигмы, способной объяснить события, происходящие в экономике в этот же период (экономические кризисы, взлеты и падения различных экономик, рост масштабов государственного сектора в различных странах, криптовалюта и прочие явления).

На многих научных конференциях, форумах и круглых столах за последние, как минимум 20 лет, происходит констатация факта неспособности действующей экономической теории объяснить события, явления и процессы, происходящие в экономике. Так, к примеру, участники Экономического форума «Современные экономические парадигмы и развитие экономической теории», проходившего еще в сентябре 2011 года в г. Ростов-на-Дону, констатировали несостоятельность исследовательских парадигм и, в частности, доминирующей экономической неоклассической парадигмы, что в свою очередь привело к провалам экономической политики не в одной стране.

Многие исследователи в области экономической теории (Клейнер, 2007; Кардаш, 2009; Петренко, 2012; Мамедов, 2014; Антонян, 2014; Кажуро, 2016; Подгорный, 2016; Крутилова, 2017; Костюкевич, 2019; Дубровский, 2020 и другие) в своих работах констатируют факт несоответствия господствующих экономических парадигм и школ вызовам современности. «В результате современные экономические теории оказались неспособными ни объяснить, ни предвидеть, ни прогнозировать

дальнейший ход масштабных дефолтов, финансовых кризисов, ценовых «пузырей» на нефтяных и жилищных рынках» (Кардаш, 2009).

Налицо кризис существующей экономической парадигмы, выражающийся по (Клейнер, 2007) в следующих явлениях:

- наличие разрыва между макро- и микроэкономикой;
- неспособность традиционной экономической теории описать взаимодействие разнообразных явлений, а именно экономических субъектов, объектов и институтов;
- неспособность неоклассической теории с ее стандартизированными и обезличенными явлениями и агентами уложить индивидуальные объекты в стандартную теорию;
- разрыв между концепциями рационального и хаотического поведения агентов;
- невозможность раскрыть значимость культурных, исторических, институциональных и других факторов в рамках одной экономической теории.

В качестве дополнительного аргумента, указывающего на кризис существующей экономической парадигмы и необходимость формирования новой, необходимо отметить, что «общим признаком, указывающим на необходимость появления новой парадигмы, обычно является несоответствие между накопившимся эмпирическим материалом и способностью дать ему рациональное объяснение с точки зрения имеющихся теоретических конструкций» (Петренко, 2012).

5. ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Лучшим разрешением кризиса существующей экономической парадигмы, безусловно, как было отмечено выше, является формирование новой цивилизационной и вместе с тем экономической парадигмы. Данный процесс может происходить двумя путями: революционным (Кун, 2020) и эволюционным (Кейнс, 1992).

Согласно Т. Куна, научная революция предполагает полное отрицание старой парадигмы. В качестве примера стоит упомянуть

Таблица 3

Обзор трактовок роли государства в свете различных экономических теорий

Экономическая теория	Основатели, авторы, последователи	Точка зрения представителей теории / школы
Классическая теория	А. Смит (1723–1790)	<p>«Первой обязанностью государя является защита общества от насилия и посягательства со стороны других независимых обществ» (Смит, 2016а).</p> <p>«Вторая обязанность государя, а именно – защита, насколько это возможно, каждого члена общества от несправедливости и притеснения его другими членами общества, или обязанность установления точного отправления правосудия» (Смит, 2016б).</p> <p>«Третьей и последней обязанностью государя или государства является основание и содержание таких общественных учреждений и таких общественных работ, которые, будучи, может быть, в самой высокой степени полезными для обширного общества в целом, не могут, однако, своей прибылью возместить расходы отдельного человека или небольшой группы людей; поэтому нельзя ожидать, чтобы частное лицо или небольшая группа частных лиц основывали и содержали их» (Смит, 2016в)</p>
Марксистская теория	К. Маркс (1818–1883) Ф. Энгельс (1820–1895)	<p>«Связующей силой цивилизованного общества служит государство, которое во все типичные периоды является государством исключительно господствующего класса и во всех случаях остается по существу машиной для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса» (Энгельс, 2015, с. 176).</p> <p>«Государство является основным собственником ресурсов, контролирующим процессы производства, обмена и распределения благ» (Жигало, 2014а)</p>
Кейнсианская теория	Дж. М. Кейнс (1883–1946)	<p>«Поэтому, хотя расширение функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать показалось бы публицисту XIX в. или современному американскому финансисту ужасающим покушением на основы индивидуализма, я, наоборот, защищаю его как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы» (Кейнс, 2002).</p> <p>«Экономика не может саморегулироваться. Вмешательство государства в экономику необходимо в двух направлениях: денежно-кредитная политика и стимулирующая бюджетно-налоговая политика» (Жигало, 2014б)</p>
Посткейнсианство	П. Сраффа (1898–1983) Дж. Робинсон (1903–1983) Н. Калдор (1908–1986) и др.	<p>«Главная функция государства, по мнению посткейнсианцев, состоит во-все не в устранении негативных экстерналий, и не в борьбе с монополиями, а в том, что оно обеспечивает принуждение к выполнению контрактных обязательств, то есть их «инфорсмент» (enforcement)... ..основное институциональное «предназначение» государства состоит в том, чтобы упорядочивать хозяйственную и социальную жизнь в обществе, страдающем от неопределенности» (Розмаинский, 2010)</p>
Неоклассика	И. Фишер (1867–1947) В. Ойкен (1891–1950), Ф. Хайек (1899–1992) М. Фридмен (1912–2006) П. Самуэльсон (1915–2009) и др.	<p>Основной целью государства является создание благоприятных условий для эффективного функционирования рынков и развитие предпринимательства при условии невмешательства непосредственно в действия рыночных сил.</p> <p>«В каждом обществе с полностью централизованным хозяйством возникает следующая проблема: центральная инстанция не располагает надежными средствами для того, чтобы выяснить потребности членов общества. Между потребностями получателей потребительских благ и хозяйственными решениями руководства нет координации» (Ойкен, 1996)</p>

Экономическая теория	Основатели, авторы, последователи	Точка зрения представителей теории / школы
Австрийская школа	Л. фон Мизес (1881–1973), Ф. Хайек (1899–1992), М. Ротбард (1926–1995) и др.	«Впервые экономический анализ деятельности государства приводит к выводу, что не существует таких товаров и услуг, для предоставления и производства которых требуется существование государства» (Ротбард, 2003а). «Поэтому ни государство, ни иная подобная организация, противоположная рынку, не нужны для распределения прав собственности. Это может и будет достигаться путем использования разума и через посредство самих рыночных процессов» (Ротбард, 2003б)
Теория регуляции (институциональный подход)	К. Менгер (1840–1921), Ф. Визер (1851–1926), Р. Буайе (1899–1978) и др.	«Даже рыночный тип регуляции невозможен без организованного общественного пространства, правовых норм и властных отношений. То есть рынок представляется таким же институтом, как и другие. Государство является одним из наиболее важных регулирующих факторов рынка. Важнейшей задачей властных институтов даже в условиях, приближенных к рынку совершенной конкуренции, является определение правил функционирования экономики и контроль их соблюдения» (Жигало, 2014в)

Россию в 1990-е годы. Сложно назвать еще какую-либо страну, кроме России, где бы смена мировоззренческих парадигм происходила настолько стремительно. Так, на протяжении семидесяти лет «отечественная наука об экономике и обществе неукоснительно базировалась на марксистской парадигме. Затем произошла практически мгновенная перестройка на парадигмы неоклассического мейнстрима, который, так же, как и марксизм, плохо стыковался с информацией о реальных экономических ситуациях» (Клейнер, 2007).

В соответствии с кейнсианским эволюционным подходом к смене парадигмы, новая парадигма расширяет границы старой, оставляя в ней и дополняя ее только лучшими элементами, последовательно избавляясь от устаревших. Примером эволюционной смены парадигмы служит Китайская Народная Республика, где новая экономическая парадигма объединила социалистическую и неоклассическую парадигмы, на основе которой экономическая политика КНР позволяет достигать средних темпов роста ВВП на уровне $\approx 8\%$ ежегодно. Максимальный рост за последние 10 лет был достигнут в 2007 г. и составил $14,23\%^1$.

Для сравнения, рост ВВП России показал максимальное значение на уровне 10% в 2000 г. За последние 10 лет прирост ВВП не достигал и 5% , что эмпирически доказывает неспособность существующей отечественной экономической парадигмы выработать такие инструменты экономической политики, которые способствовали бы экономическому процветанию России (рис. 1).

Разумеется, на основе одного показателя роста ВВП (в %) не стоит делать окончательных выводов. Тем не менее, это – повод задуматься. Как подчеркивал (Ойкен, 1996),

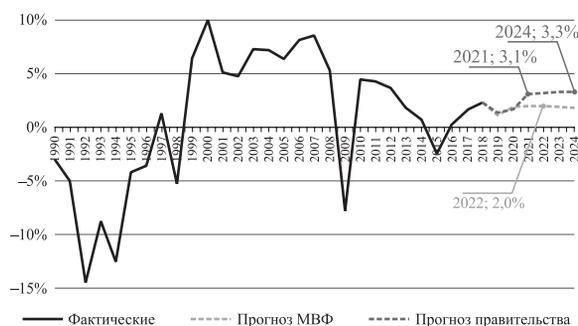


Рис. 1. Темпы роста ВВП в России с 1990 по 2024 г.

Источник: <https://www.finam.ru/publications/item/kakoiy-budet-rossiya-v-2024-godu-vzglyad-iz-segodnya-20200218-171616/>

¹ URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
Статья: ВВП_Китая

«недооценивается тот факт, что общая взаимосвязь экономической действительности может быть познана наукой только в рамках некой системы. Анализ производств, домашних хозяйств или соотношений различных показателей сам по себе еще не является теоретической национальной экономией. Смысл процессов, происходящих на уровне отдельных хозяйств, раскрывается только на основе познания общей взаимосвязи».

Формирование парадигмы, в рамках которой предстоит развиваться обществу и экономике в силу выработанной на ее основе экономической политики, – архисложное и ответственное занятие, требующее всестороннего анализа и учета мнений ученых в области экономической теории и экономи-

стов-практиков. Ученые-исследователи экономической теории обеспокоены решением этой задачи уже не один десяток лет. «В современных условиях перед Россией особенно остро встает задача выбора новой социально-экономической парадигмы развития» (Дубровский, 2020). «Только новая парадигма, включающая идеи эффективного управления и сотрудничества на различных уровнях социально-экономической системы, позволит стране и миру избежать разрушительных конфликтов... Формирование и продвижение такой парадигмы – важнейший фактор глобальной стабильности, без представления о которой бессмысленны какие-либо рассуждения о современной экономике» (Костюкевич, 2019).

Таблица 4

Обзор предложенных парадигм экономического развития отечественной экономики

Автор	Парадигма
Клейнер Г.Б.	«Системная парадигма – концепция видения объекта и предмета исследований, согласно которой социально-экономическое пространство рассматривается как единая система, заключающая в себе множество относительно самостоятельных подсистем, состав и структура которых определяется в соответствии с позицией наблюдателя или группы наблюдателей» (Клейнер, 2007)
Кардаш В.А.	Нелинейная (синергетическая) парадигма – предметом изучения выступают взаимодействующие интересы в социуме и синергетические эффекты этого взаимодействия (Кардаш, 2009)
Коженко Я.В.	Сервисное государство – особая политическая форма организации публичной власти, располагающая специальным аппаратом управления, направленным на оказание публичных услуг индивидам, а также система социально-правовых гарантий достойного жизнеобеспечения человека, его прав и свобод (Коженко, 2010)
Мартишин Е.М.	«Новая системная парадигма характеризуется синтезом неоклассического, институционального и эволюционного направлений на базе последнего» (Мартишин, 2011)
Фалина А.С.	Сервисное государство – стремление к служению индивиду, развитие сетевых форм управленческого взаимодействия, формирование «электронного правительства», коммуникативных технологий контроля и планирования, развитие «онлайн-овых» услуг, формирование многосторонних связей (Фалина, 2012)
Пучков О.А.	Эффективное государство – эффективность деятельности органа государственного управления оценивается путем анализа соотношения объема и качества предоставляемых общественных услуг, полученных результатов и связанных с этим издержек (Пучков, 2014)
Крутилова М.О.	Системная парадигма – парадигма, объединяющая неоклассическую, институциональную и эволюционную парадигмы (Крутилова, 2017)
Иванов В.В.	Теория общественного развития – как основа новой парадигмы (Иванов, 2018)
Бобылев С.Н.	В 2012–2015 гг. переход к устойчивому развитию (и в ее рамках к новой экологически устойчивой экономике) окончательно определился как главное направление развития человечества в XXI в. (Бобылев, 2017)
Трацевская Л.В., Лебедева Е.Н.	Парадигма устойчивого развития – принципы, которым должно следовать мировое сообщество для сохранения гармоничного единства социально-экономической деятельности и ее экологической безопасности (Трацевская, 2019)

За последние 20 лет были предложены различные концепции и экономические теории в качестве парадигмы социально-экономического развития отечественной экономики. В табл. 4 представлен обзор предложенных парадигм за последние 15 лет.

Обзор предлагаемых парадигм свидетельствует об отсутствии единой системообразующей и мировоззренческой парадигмы, на основе которой целесообразно выстраивать экономическую политику, развивать экономические и социальные институты, модернизировать методологию государственного управления и разрабатывать инструменты бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политики. Вместе с тем многие исследователи сходятся во мнении, что сформировавшаяся к текущему моменту парадигма, которая сформировалась на базе трудов А. Смита и Д. Рикардо, П. Самуэльсона, А. Маршала, Л. Вальраса, М. Фридмана и других основателей и последователей либерально-рыночной экономики, не в состоянии объяснить процессов, происходящих на современном этапе социально-экономического развития. «Ключевая идея – идея рыночной экономики, направлявшая развитие теоретических представлений в сфере хозяйственной деятельности на протяжении последних тридцати-сорока лет, завершает реализацию своих возможностей» (Костюкович, 2019).

На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации формируется парадигма, содержательно вобравшая в себя ключевые аспекты трех парадигм (концепций), а именно концепции: сервисного государства, эффективного государства (good governance) и устойчивого развития. На наших глазах происходит трансформация не столько функций государственного управления, сколько того, как они исполняются.

Так, например, в соответствии с концепцией сервисного государства основной целью его функционирования является удовлетворение потребностей членов гражданского общества. По существу данная модель заимствована из корпоративного сектора, где залогом успеш-

ного функционирования коммерческой организации, фактически ее «кредо», является быстрое и качественное удовлетворение запросов клиента данной организации, то есть клиентоориентированность. Сервисный подход в деятельности государства проявляется в «сетевых формах управленческого взаимодействия, формировании «электронного правительства», коммуникативных технологиях контроля и планирования, развитии «онлайн» услуг, формировании многосторонних связей, позволяющих гражданам активно участвовать в отправлении власти» (Фалина, 2012). В частности, в соответствии с данной моделью государственного управления в Российской Федерации, реализуется концепция цифровизации государственного управления на 2018–2024 гг.

Концепция эффективного государства, или «good governance», активно реализуемая государствами с развитым гражданским обществом, безусловно, вызывает интерес в Российской Федерации в качестве модели государственного управления. В рамках данной модели государство заинтересовано в сотрудничестве с бизнес-структурами и гражданским обществом. Достижимый эффект такого сотрудничества выражается в:

- снижении государственных издержек, так как они частично возлагаются на бизнес-партнера;
- росте доступности государственных услуг для граждан в результате снижения государственных издержек;
- передаче части рисков бизнес-партнерам вместе с передачей части издержек в рамках государственно-частного партнерства;
- возможности участия граждан в процессе государственного управления через механизм инициативного бюджетирования;
- повышении прозрачности бюджетного процесса на локальном уровне;
- повышении экономической эффективности государственного управления (соотношение выгоды/затраты) в результате снижения государственных издержек.

На текущий момент, не смотря на очевидные позитивные эффекты данной модели,

в нашей стране данная модель не может быть реализована в полной мере в силу нескольких причин:

- неразвитость коммерческого сектора, особенно на уровне малого бизнеса;
- пассивность гражданского общества в силу низкого уровня доверия власти;
- исторически сложившиеся культурные особенности российского гражданского общества, предпочитающего дистанцироваться от власти;
- исторически сложившаяся низкая прозрачность и подотчетность органов власти перед гражданским обществом.

Наряду с концепцией сервисного государства и концепцией эффективного государства, в первой четверти XXI века в качестве доминирующей парадигмы экономического развития выделяется парадигма устойчивого развития. Об этом свидетельствуют исследования последних лет (Кажуро, 2016; Подгорный, 2016; Бобылев, 2017; Трацевская, 2019; Дубровский, 2020; Гузей, 2021). Концепция устойчивого развития была институционально оформлена в рамках Конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая проходила в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Причиной послужила обеспокоенность всего мирового сообщества ухудшением глобальной экологической ситуацией и исчерпаемостью в недалекой перспективе природных ресурсов на планете, что может привести человечество к глобальной катастрофе.

В 1996 г. в Российской Федерации была утверждена «Концепция перехода к устойчивому развитию»² в качестве основы для выработки государственной политики в трех ключевых сферах жизни российского общества: экономике, экологии и социальной сфере. Управленческие решения, принимаемые в одной из перечисленных выше сфер, должны приниматься с учетом влияния на две другие сферы. Так, например, решения в сфере

экономики должны быть протестированы на возможные последствия данного решения для экологической и социальной сферы.

Все аспекты, которые содержательно затрагивают эти три концепции, безусловно значимы и нацелены на достижение экономического роста и социального благополучия общества. Однако показатели, позволяющие измерить эффективность работы правительства, сигнализируют об обратном (рис. 2).

Только в 2019 г. данный индекс принимает положительное значение, что соответствует 82 месту в рейтинге, в котором участвовала 191 страна по данным Всемирного банка. В 2021 г. Россия опустилась в рейтинге на 103 место, ухудшив тем самым свои позиции на 21 пункт.

Индекс эффективности работы правительства – комплексный показатель, включающий оценку таких сфер, как, развитие человеческого потенциала, конкурентоспособность страны, деловой климат, индекс непрозрачности, экономическая свобода организаций и другие – всего 22 показателя.

Безусловно, такие сложные задачи, как выработка экономической политики, нацеленной на устойчивое и сбалансированное развитие различных сфер жизни общества и экономический рост страны в целом, требует системного подхода. Рассмотренные выше три концепции, скорее имеют прикладной

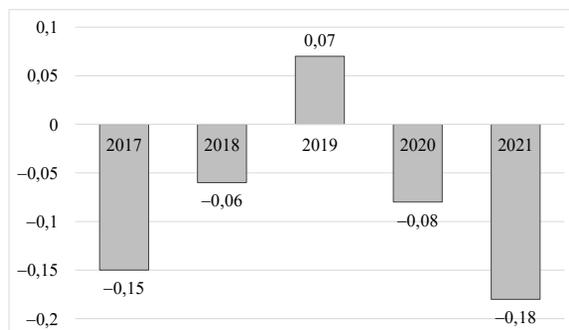


Рис. 2. Индекс эффективности работы правительства РФ за период с 2017 по 2021 г.

Источники: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/wb-government_effectiveness/

² Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

аспект и позволяют сформировать методологический инструментарий экономической политики в России. Вместе с тем объединяющим фактором на более высоком теоретическом уровне, позволяющим интегрировать эти концепции в целостную и стройную теорию, комплексно охватывающую сложные экономические процессы и явления, учитывающую роль таких различных акторов общественного и экономического развития, как государство, бизнес, общество и другие во взаимодействии с окружающей средой и друг с другом могла бы стать системная парадигма (Клейнер, 2007; Мартишин, 2011; Крутилова, 2017). «Научно-методологический комплекс, включающий системное мировоззрение, системную парадигму и системное стратегическое управление, должен стать основой регулирования экономики в современных условиях» (Клейнер, 2023).

6. НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ И ДОВЕРИЕ – НЕОБХОДИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ РОССИИ

Все без исключения обозначенные выше концепции имеют, скорее, технологический характер: как снизить издержки и риски, создать электронное правительство и так далее. Достаточно продолжительное время из экономического мышления был исключен нравственный аспект. Этичность поведения хозяйствующего субъекта, будь то юридического или физического, никакого значения не имеет. Так как «невидимая рука рынка», то есть эгоистическое начало, трансформируется в общее благо. «Только в последнее время экономисты снова осознали как значимость понятий «мораль», «доверие», без которых невозможно оценить эффективность социального института, уровень судебной системы, предпринимательской этики, коррупции и т. д., так и важность изучения их влияния

на экономику и ускорение экономического роста» (Седлачек, 2016).

Все чаще появляются научные исследования и публикации, посвященные категории доверия. В добавлении к этому данное понятие все чаще стало использоваться при описании социально-экономических явлений, как во всем мире, так и в современной России. Фрэнсис Фукуяма определяет доверие, как «возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» (Фукуяма, 2006).

Позиция Дикхонера по отношению к роли доверия в развитии общества состоит в том, что он видит в нем основу принятия и распространения любых инноваций. А именно инновации и позволяют нашему обществу развиваться. Отсюда, согласно Дикхонеру, доверие – ключевой фактор развития нашей цивилизации за всю историю её существования. Любая экономическая деятельность – деятельность, основанная на доверии, особенно в эпоху прогресса технологий и информатизации. Технологии автоматизируют большинство бизнес-процессов в организациях. Это позволяет экономить время, не заниматься рутинной и в большей степени сосредоточиться на содержательных аспектах бизнеса. Технологии все больше начинают играть роль наших ассистентов и консультантов. В будущем, вероятно, все ключевые решения – от стратегии компании до найма работников – будут в основном основываться на интернете – информации. Это обеспечит формирование справедливой, равноправной и более устойчивой деловой среды. Новые технологии предоставляют не только мощный ресурс для развития бизнеса и деловых коммуникаций, они также развивают потенциал межличностного доверия. В этой связи Дикхонер предлагает рассматривать доверие в качестве «важнейшего бизнес-актива, а именно: ценности, реализуемой посредством экономического или социального взаимодействия» (Diekhoner, 2017).

Вопросы доверия являются центральными на мировых экономических и финансовых форумах. Так, основной идеей Петербургского международного экономического форума (2018 года), была: «Доверие – основа устойчивого развития». Дискуссии на форуме были посвящены всем аспектам этой темы: построению доверия между странами, людьми, обществом, бизнесом и властью. На форуме было заявлено, что Россия намерена строить собственное будущее на принципах открытости экономики, прозрачности государственного регулирования, справедливой социальной политики, которые должны лечь в основу роста благосостояния населения и повышения конкурентоспособности страны. Однако, вряд ли можно констатировать, что к текущему моменту заявления этого форума полностью реализованы.

В обществе с высоким уровнем доверия люди с готовностью платят налоги, потому что они уверены: эти средства будут израсходованы на общественно значимые государственные программы и национальные проекты. Они с готовностью принимают смену власти, потому что доверяют лицам, раздающим предвыборные обещания, и ожидают, что они будут исполняться. Чем выше радиус доверия (в Дании 67% людей отвечает, что они доверяют другим; в Швеции – 66% и т. д.) – тем сильнее отождествление человека с обществом в целом. Там, где доверие к другим людям очень слабое (в Латиноамериканских и Азиатских странах, например, в Бразилии этот показатель – 3%; в Ираке, в Афганистане, странах Средней Азии – еще ниже), последствия будут следующими: налоги платят плохо, потому что подозревают, что из бюджета их разворуют другие граждане; власть вообще не отдают; смены руководителя страны боятся, как огня, полагая, что новый лидер немедленно посадит всю предыдущую элиту в тюрьму и отнимет нажитое имущество (Лазутина, Данилова, Давыденко, 2017).

В прикладном аспекте категория доверия фигурирует и внедрена в экономические процессы в стране. В корпоративном секторе

данный феномен априори присутствует при заключении любых сделок и контрактов. Бизнес-партнеры, не доверяющие друг другу, не подпишут договор о взаимодействии. В государственном секторе управления в силу его сложности, многоаспектности и большого числа акторов, категория доверия проявляется многогранно и сложно. В частности, гражданин может доверять лидеру страны и не испытывать доверия к государственным институтам. Очевидно, в данном контексте является проблема измерения доверия.

Доверие в любом обществе, как правило, измеряется путем проведения социологических опросов, результаты которого невозможно считать объективными и высокоточными, так как они зависят от возрастной категории респондентов, сферы их занятости, социального положения и статуса, а также их настроения во время опроса. Гражданин, который в недавнем прошлом имеет позитивный опыт получения государственной услуги, скорее всего, продемонстрирует высокий уровень доверия власти. В противоположность ему индивидум с негативным опытом даст низкую оценку. Подсчет итоговой оценки путем простого суммирования результатов, скорее всего, будет неверным. Тем не менее, такие центры, регулярно проводящие социологические исследования, как ВЦИОМ и ЛЕВАДА-ЦЕНТР, измеряют уровень доверия власти и ее различным институтам³. Несмотря на сложность и допустимую погрешность в измерении доверия, показатель уровня доверия в обществе, служит полезным показателем в выработке государственной политики.

В институциональном аспекте категория доверия внедрена в государственную службу РФ. Так, в соответствии со статьей 13.1 Закона «О противодействии коррупции», чиновника можно уволить в связи с утратой доверия по причине наличия и неурегулирования конфликта интересов, недекларирования

³ URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam;>
<https://www.levada.ru/tag/doverie/>

им доходов, занятия предпринимательской деятельности и управления коммерческой организацией⁴. Очевидно, что с внедрением электронного правительства и получением государственной услуги через интернет возрастает уровень доверия власти, так как исключается одно из значимых коррупционных составляющих, а именно – взаимодействие с государственным или муниципальным служащим. «Укреплению институционального доверия способствуют также технологии электронного правительства, в частности, оказание государственных услуг в электронном виде» (Пушкарева, 2019).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволило сформулировать следующие выводы. Экономическая политика в РФ на современном этапе нуждается в научно-обоснованной парадигме, на основе которой необходимо выстраивать методологию государственного управления с набором инструментов для разработки различных политик (бюджетной, налоговой, валютной, денежно-кредитной, социальной и других). Эта необходимость вытекает из кризиса существующей экономической парадигмы, на основе которой выстроенная экономическая политика демонстрирует неэффективность, которая выражается в малом значении индекса эффективности работы правительства, рассчитываемого Всемирным банком (103-е место в рейтинге из 191 стран в 2021 г.). Научная парадигма, лежащая в основе экономической политики, содержательно не может включать одну теорию, она должна представлять собой систему таких теорий. Необходимо констатировать, что в России идет процесс формирования на-

учной парадигмы, скорее всего, как рефлексия о достижениях западных стран в сфере государственного управления, чем как системно выстроенный и научно обоснованный процесс. Действующая экономическая политика содержательно и методологически опирается на такие концепции, как, концепцию сервисного государства, концепцию эффективного государства (good governance) и концепцию устойчивого развития. Эти концепции активно интегрируются в экономические политики развитых стран, например, Сингапура, Швейцарии, Дании, Финляндии, Норвегии, которые демонстрируют высокие рейтинги в области государственного управления по индексу эффективности с первого по пятое места, соответственно. Теоретической основой, позволяющей объединить анализируемые концепции, является системная парадигма, позволяющая увязать и скоординировать в стране действия всех акторов, государства, политических партий, общественных институтов, бизнеса и общества в лице его граждан. Несмотря на имеющиеся достижения и положительные эффекты, полученные в результате воплощения обозначенных выше концепций (электронное правительство, инициативное бюджетирование, внимание к экологическим вопросам и качеству жизни общества и прочее), существующая экономическая парадигма не учитывает крайне значимый для России нравственный аспект, предпринимательскую этику и доверие всех участников социально-экономических отношений друг другу. Доверие – экономическая категория, актив, выгоды от которого общество получит в будущем, в виде активного участия граждан в жизни общества, отправлении власти, уплате налогов и прочее. Учет и включение нравственных аспектов в научную парадигму, служащую основой экономической политики в России, будут являться своего рода скрепляющим и связывающими элементами такого сложного механизма, которым является экономическая и социальная жизнь общества, тем самым, способствуя экономическому росту и повышению качества жизни всех его членов.

⁴ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/6ade775205d4bb21f84952de73980ef866f5eacd/

Список литературы / References

- Антонян К.К. (2014). Современная парадигма экономической теории // Экономика. Статистика и Информатика. № 1. С. 23–26. [Antonyan K.K. (2014). Modern paradigm of economic theory. *Economics, Statistics and Informatics*, no. 1, pp. 23–26 (in Russian).]
- Бобылев С.Н. (2017). Устойчивое развитие: парадигма для будущего // Мировая экономика и международные отношения. Том 61. № 13. С. 107–113. [Bobylev S.N. (2017). Sustainable development: a paradigm for the future., *World Economy and International Relations*, vol. 61, no. 13, pp. 107–113 (in Russian).]
- Гринэуэй Д., Блини М., Стюарт И. (2002). Панорама экономической мысли конца XX столетия: в 2-х т. / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова и С.А. Афонцева. СПб.: Экономическая школа. Т. 1. XVI+668 с. [Greenaway D., Blini M., Stewart I. (2002). *Companion to Contemporary Economic Thought. In 2 vol.* Transl. from English. Ed. V.S. Avtonomov, S.A. Afontsev. St. Petersburg: School of Economics, vol. 1. XVI+668 p. (in Russian).]
- Гузей В.А. (2021). Становление парадигмы устойчивого развития // Финансовые исследования. № 4 (73). С. 56–72. [Guzey V.A. (2021). Formation of the paradigm of sustainable development. *Financial Research*, no. 4 (73), pp. 56–72 (in Russian).]
- Дин Ф. (2002). Роль истории экономической мысли // Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Гринэуэй Д., Блини М., Стюарт И. В 2-х т. / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова и С.А. Афонцева. СПб.: Экономическая школа. Т. 1. XVI+668 с. [Dean F. (2002) The role of history of economic thought. *Companion to Contemporary Economic Thought*. Ed. Greenaway D., Blini M., Stuart I. In 2 vols. Transl. from English. Ed. by V.S. Avtonomov, S.A. Afontsev. St. Petersburg: School of Economics. Vol. 1. XVI+668 p. (in Russian).]
- Довбенко М.В., Осик Ю.И. (2011). Современные экономические теории в трудах нобелиантов. М.: Академия естествознания. 305 с. [Dovbenko M.V., Osik Yu.I. (2011). *Modern economic theories in the works of Nobelists*. Moscow: Academy of Natural Sciences. 305 p. (in Russian).]
- Дубровский А.В. (2020). Формирование современной парадигмы устойчивого экономического развития // Экономика и предпринимательство. № 3. С. 872–877. [Dubrovsky A.V. (2020). Formation of the modern paradigm of sustainable economic development. *Economics and Entrepreneurship*, no. 3, pp. 872–877 (in Russian).]
- Жигало Е.А. (2014). Сравнительный анализ теоретических подходов к роли государства в экономике // TERRA ECONOMICUS. Том 12. № 2, Часть 3. С. 26–30 (in Russian) [Zhigalo E.A. (2014). Comparative analysis of theoretical approaches to the role of the state in the economy. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 12, no. 2, part 3, pp. 26–30 (in English).]
- Иванов В.В. (2018). Теория общественного развития (ТОР) как основа новой парадигмы и универсальный ответ на современные социально-экономические вызовы // Арригиевские чтения. Сборник материалов международной научно-практической конференции, г. Орел, 21–22 марта 2018 года. С. 119–132. [Ivanov V.V. (2018). Theory of social development (TOR) as the basis of a new paradigm and a universal response to modern socio-economic challenges. *Arrigiev Readings. Collection of materials of the International scientific and practical conference*. Orel, March 21–22, 2018, pp. 119–132 (in Russian).]
- Кажуро Н.Я. (2016). Концепция устойчивого развития как новая парадигма общественного прогресса // Наука и техника. Т. 15. № 6. С. 511–520. [Kazhuro N.Ya. (2016). The concept of sustainable development as a new paradigm of social progress. *Science and Technology*, vol. 15, no. 6, p. 511–520 (in Russian).] DOI: 10.21122/2227-1031-2016-15-6-511-520
- Капогузов Е.А., Богданова А.С. (2016). Роль государства в экономике: от традиционной к новой парадигме? // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». Вып. 3. С. 28–41. [Kapotuzov E.A., Bogdanova A.S. (2016). The role of the state in the economy: from traditional to new

- paradigm? *Herald of Omsk University. Series «Economics»*, iss. 3, pp. 28–41 (in Russian).]
- Кардаш В.А. (2009). О неизбежной смене парадигмы в экономической науке // *TERRA ECONOMICUS. Экономический вестник Ростовского государственного университета. Том 7. № 1. С. 51–57.* [Kardash V.A. (2009). On the inevitable paradigm shift in economic science. *TERRA ECONOMICUS. Economic Bulletin of the Rostov State University*, vol. 7, no. 1, p. 51–57 (in Russian).]
- Кейнс Дж.М. (1992). Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики: в 2 т. [сост. И.А. Столяров]. М.: Эконом. Т. 2. С. 137–432. [Keynes J.M. (1992). General theory of employment, interest and money. *Anthology of economic classics: in 2 vol.* [comp. I.A. Stolyarov]. Moscow: Econov, vol. 2, p. 137–432 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2007). Системная парадигма и экономическая политика // *Общественные науки и современность. № 2. С. 141–149.* [Kleiner G.B. (2007). System paradigm and economic policy. *Social Sciences and Contemporary World*, no. 2, p. 141–149 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2007) Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход // *Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Восьмой научной конференции. Москва, 20–21 апреля 2007 г. М.: РосНОУ. 10 с.* [Kleiner G.B. (2007) Systemic paradigm in economic research: a new approach. *Civilization of knowledge: Russian realities. Proceedings of the Eighth Scientific Conference.* Moscow, April 20–21. Moscow: RosNOU, 10 p. (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2023). Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // *Управленческие науки. Том 13. № 1. С. 6–19.* [Kleiner G.B. (2023). System paradigm as a theoretical basis for strategic economic management in modern conditions. *Management Sciences in Russia*, vol. 13, no. 1, p. 6–19 (in Russian).]
- Коженко Я.В. (2010) Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // *Власть. № 3. С. 44–46.* [Kozhenko Ya.V. (2010) Service state: problems of theory and practice of implementation. *Vlast'*, no. 3, p. 44–46 (in Russian).]
- Коптюг В.А., Матросов В.М., Левашов В.К. (2000). Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития). М.: Академия. 460 с. [Koptuyug V.A., Matrosov V.M., Levashov V.K. (2000). *The New Paradigm of Russia's Development* (Integrated Studies of the Problems of Sustainable Development). Moscow: Academy. 460 p. (in Russian).]
- Костюкович Н.В. (2019). Современная экономическая теория: признаки новой парадигмы // *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и Управление». № 1. С. 251–253.* [Kostyukovich N.V. (2019). Modern economic theory: signs of a new paradigm. *Bulletin of the Tver State University. Series Economics and Management*, no. 1, pp. 251–253 (in Russian).]
- Краснов Ю.К. (2020). Современное государство: цивилизационные факторы влияния: Учебное пособие. М.: Прометей. 578 с. [Krasnov Yu.K. (2020). *Modern state: civilizational factors of influence: Textbook.* Moscow: Prometheus. 578 p. (in Russian).]
- Крутилова М.О. (2017). Современные парадигмы в экономических исследованиях. В сб.: Экономика. Общество. Человек. Межвузовский сборник научных трудов. С. 235–241. [Krutilova M.O. (2017). Modern paradigms in economic research. In compend.: *Economics. Society. Human. Interuniversity collection of scientific papers*, pp. 235–241 (in Russian).]
- Кун Т. (2020). Структура научных революций. М.: Издательство АСТ. 320 с. [Kuhn T. (2020). *The structure of scientific revolutions.* Moscow: AST Publishing House, 320 p. (in Russian).]
- Лазутина Д.В., Данилова Е.П., Давыденко В.А. (2017). Проблемы доверия в финансовом секторе экономики // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 3. № 3. С. 273–295.* [Lazutina D.V., Danilova E.P., Davydenko V.A. (2017). Problems of trust in the financial sector of the economy. *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Studies*, vol. 3, no. 3, pp. 273–295 (in Russian).]

- Лакатос И. (2008). Избранные произведения по философии и методологии науки. Пер. с англ. И.Н. Веселовского, А.Л. Никифорова, В.Н. Поруса М.: Академический Проект. Трикста. 475 с. [Lakatos I. (2008). *Selected works on the philosophy and methodology of science*. Transl. from Engl. by I.N. Veselovsky, A.L. Nikiforov, V.N. Porus. Moscow: Academic Project. Tricksta. 475 p. (in Russian).]
- Майзон Г.И. (2002). Роль измерений и проверок в экономической науке // Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Гринзэуэй Д., Блини М., Стюарт И. В 2-х т. / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова и С.А. Афонцева. СПб.: Экономическая школа. Т. 2. VIII+387 с. [Maizon G.I. (2002). The role of measurements and checks in economics. *Panorama of economic thought of the late XX century*. Ed. Greenaway D., Blini M., Stuart I. In 2 vols. / Transl. from Engl. Ed. by V.S. Avtonomov and S.A. Afontsev. St. Petersburg: School of Economics. Vol. 2. VIII+387 p. (in Russian).]
- Мамедов О.Ю. (2014). Экономическая теория нужна всем. Кроме экономистов? // TERRA ECONOMICUS. Т. 12. № 3. С. 8–14. [Mamedov O.Yu. (2014). Everyone needs economic theory. Besides economists? *TERRA ECONOMICUS*, vol. 12, no. 3, pp. 8–14 (in Russian).]
- Мартышин Е.М. (2011). Современные экономические парадигмы и развитие экономической теории // Экономическая наука современной России. № 4 (55). С. 117–122. [Martyshin E.M. (2011). Modern economic paradigms and the development of economic theory. *Economics of Contemporary Russia*, no. 4 (55), pp. 117–122 (in Russian).]
- Ойкен В. (1996). Основы национальной экономики. Пер. с нем. / Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херрмана-Пиллата М.: Экономика, 351 с. [Oyken W. (1996). *Fundamentals of national economy*. Transl. from Germ. / Gen. ed. by V.S. Avtonomov, V.P. Gutnik, K. Herrman-Pillat Moscow: Ekonomika. 351 p. (in Russian).]
- О'Брайен Д. (2002). Теория и эмпирическое наблюдение // Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Гринзэуэй Д., Блини М., Стюарт И. В 2-х т. / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова и С.А. Афонцева. СПб.: Экономическая школа. Т. 1. XVI+668 с. [O'Brien D. (2002). Theory and empirical observation. *Panorama of economic thought at the end of the 20th century*. Ed. Greenaway D., Blini M., Stuart I. In 2 vols. / Transl. from English. Ed. by V.S. Avtonomov, S.A. Afontsev. St. Petersburg: School of Economics. Vol. 1. XVI+668 p. (in Russian).]
- Петренко Т.В. (2012). Трансформация экономической системы и эволюция парадигмы экономической науки // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер. «Экономика». № 2. С. 40–45. [Petrenko T.V. (2012). Transformation economic system and the evolution of the paradigm of economic science. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series Economics*, no. 2, pp. 40–45 (in Russian).]
- Подгорный В.В. (2016). Устойчивое развитие: трансформация парадигмы в условиях глобальных изменений // Экономика и управление. № 7(129). С. 10–19. [Podgorny V.V. (2016). Sustainable Development: Paradigm Transformation in the Context of Global Change. *Economics and Management*, no. 7(129), pp. 10–19 (in Russian).]
- Поппер К. (1983). Логика и рост научного знания. Избранные работы / пер. с англ. В.Н. Садовского. М.: Прогресс. 604 с. [Popper K. (1983). *Logic and the growth of scientific knowledge*. Selected works. Transl. from Engl. By V.N. Sadovsky. Moscow: Progress. 604 p. (in Russian).]
- Пучков О.А. (2014) Эффективное государство: постановка проблемы // ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика. № 2(3). С. 73–76. [Puchkov O.A. (2014) Effective State: Statement of the Problem. *LEGAL ORDER: History, Theory, Practice*, no. 2(3), pp. 73–76 (in Russian).]
- Пушкарева Г.В. (2019) Доверие в публичном пространстве государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 76. октябрь. С. 151–175. [Pushkareva G.V. (2019). Trust in the public space of public administration. *Public Administration. E-journal*, iss. 76, October, pp. 151–175 (in Russian).]
- Розманский И.В. (2010). К формированию посткейнсианской теории государства // Экономический вестник Ростовского государственного

- университета. Т. 8. № 1. С. 13–26. [Rozman-sky I.V. (2010). To the formation of the post-Keynesian theory of the state. *Vestnik of Rostov State University of Economics* (RINH), vol. 8, no. 1, pp. 13–26 (in Russian).]
- Ротбард М. (2003). Власть и рынок: Государство и экономика // Пер. с англ. Б.С. Пинскера под ред. Г. Сапова. Челябинск: Социум. 415 с. [Rothbard M. (2003). *Power and market: State and economy*. Transl. from Engl. by B.S. Pinsker, ed. by G. Sapov. Chelyabinsk: Socium. 415 p. (in Russian).]
- Рыбакова В.В. (2014). Понятие парадигмы в теориях Р. Мертона и Т. Куна (сравнительный анализ) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Вып. 12. С. 143–149. [Rybakova V.V. (2014). The concept of paradigm in the theories of R. Merton and T. Kuhn (comparative analysis). *Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant*, iss. 12, p. 143–149 (in Russian).]
- Седлачек Т. (2016). Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит. М.: Ад Маргинем Пресс. 544 с. [Sedlacek T. (2016). *Economics of good and evil. In search of the meaning of the economy from Gilgamesh to Wall Street*. Moscow: Ad Marginem Press. 544 p. (in Russian).]
- Смит А. (2016). Исследование о природе и причинах богатства народов. М: Эксмо. 1056 с. [Smith A. (2016). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow: Eksmo. 1056 p. (in Russian).]
- Трацевская Л.Ф. (2019). Современная парадигма устойчивого развития: формирование и сущность // Право. Экономика. Психология. № 1. С. 44–48. [Tratsevskaya L.F. (2019). Modern paradigm of sustainable development: formation and essence. *Low. Economics. Psychology*, no. 1, p. 44–48 (in Russian).]
- Фалина А.С. (2012). Сервисное государство: истоки теории, элементы практики // Социология власти. № 1. С. 132–140. [Falina A.S. (2012). Service state: origins of theory, elements of practice. *Sociology of Power*, no. 1, p. 132–140 (in Russian).]
- Фукуяма Ф. (2006). Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Пер. с англ. Москва: АСТ: Хранитель, 2006. 730 с. [Fukuyama F. (2006). *Trust: social virtues and the creation of prosperity*. Transl. from Engl. Moscow: AST: Khranitel. 730 p. (in Russian).]
- Энгельс Ф. (2015). Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 21. [Engels F. (2015). *The origin of the family, private property and the state*. Marx K., Engels F. Coll. works. 2 ed., vol. 21 (in Russian).] URL: <https://www.marxistphilosophy.org/diahismat/txt16.htm>
- Diekhoner P.K. (2017). *The Trust Economy: Building strong networks and realizing*. Singapore: Marshall Cavendish Business. 224 p.

Рукопись поступила в редакцию 03.09.2023 г.

DESIGNING OF A MODERN SCIENTIFIC PARADIGM AS THE BASIS OF RUSSIA'S ECONOMIC POLICY

L.I. Tkachenko

DOI: 10.33293/1609-1442-2023-4(103)-22-38

EDN: WQIHUU

Ljudmila I. Tkachenko, Cand. Sc. (Economics), Associate professor, Department of Finance and Accounting, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «National Research Tomsk State University» («TUSUR»), Tomsk, Russia; ludmila.i.tkachenko@gmail.com; eLibrary SPIN: 2157-8672; ORCID 0000-0003-0973-2243

Abstract. The current stage of development of the Russian economy and society is characterized by the need to bring a coherent scientific paradigm (theory) under the economic state policy. The need to choose and substantiate such a paradigm is a complex and, at the same time, an urgent task over the past 20–30 years. For these purposes, the concept of «paradigm» is analyzed. The significance of the choice

of the economic paradigm is substantiated as the basis of the economic and social system of the Russian society, influencing the economic policy of the state and the choice of its instruments. The significance of economic theory (paradigm) in the interpretation of empirical data and their relationship is substantiated. One and the same phenomenon can be interpreted in different ways, depending on the theory in which the empirical data and the results of their analysis are interpreted. On the example of the role of the state in the economy, its various interpretations are given, depending on the chosen economic theory. The existence of a crisis in the current scientific paradigm is argued and the need to form a new one is substantiated. The paper analyzes two approaches to changing the scientific paradigm: revolutionary (T. Kuhn) and evolutionary (J.M. Keynes). A review of scientific paradigms (economic theories) proposed as a civilizational paradigm by Russian researchers-economists over the past 15 years is carried out. Evidence is provided that the current economic paradigm substantively and methodologically incorporates aspects of three concepts: the concept of a service state, the concept of an effective state (good governance) and the concept of sustainable development. At a higher level, the new concept should be based on a systems paradigm. The shortcomings of the existing concept are analyzed. The feasibility is substantiated and the need to include the moral aspect (ethics, trust) in the construction of the Russia's economic paradigm is argued.

Keywords: scientific paradigm; crisis of the economic paradigm; change of civilizational paradigm; concept of a service state; effective state; concept of sustainable development; system paradigm; economy of trust; professional ethics; moral aspect of the economic paradigm.

JEL classification: B15, B25, B52, E66, E71, H11, H50.

For reference: Tkachenko L.I. (2023). Designing of a modern scientific paradigm as the basis of Russia's economic policy. *Economics of Contemporary Russia*, no. 4 (103), pp. 22–38. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-4(103)-22-38. EDN: WQIHUU